

УДК 94(47+57:481)
ББК 63.3(2:4Нор)
А87

НОРНИКЕЛЬ

*Утверждено к печати Ученым советом
Санкт-Петербургского института истории РАН
11 февраля 2021 г.*

Рецензенты:

к. и. н., доцент А.А. Журавлев,
к. и. н., доцент Ф.К. Ярмолич

Руководитель проекта Ю.З. Кантор

А87 **Архипелаг Шпицберген: От terra nullius к территории взаимодействия:** К 100-летию со дня подписания Шпицбергенского трактата : Доклады Международной научной конференции. Архангельск. 29–30 октября 2020 г. – М. : Политическая энциклопедия, 2021. – 311 с.

ISBN 978-5-8243-2438-9

В публикуемый сборник вошли материалы конференции, посвященной 100-летию Шпицбергенского трактата, до настоящего времени определяющего международно-правовой статус архипелага Шпицберген. Помимо докладов, касающихся ряда аспектов именно статуса архипелага, в сборнике также представлены статьи, освещающие перспективы циркумполярного сотрудничества, историю освоения природных ресурсов архипелага в XVIII–XXI столетиях, культурное наследие и социальные проблемы, экономику современного Шпицбергена, а также историю борьбы за архипелаг в годы Второй мировой войны.

Публикуемые материалы будут представлять интерес как для специалистов, так и для широкого круга читателей.

УДК 94(47+57:481)
ББК 63.3(2:4Нор)

ISBN 978-5-8243-2438-9

© Сиренов А.В., предисловие, 2021
© Коллектив авторов, 2021
© Политическая энциклопедия, 2021

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие (А.В. Сиренов) 7

Архипелаг Шпицберген: проблема суверенитета

- А.А. Комаров. «Суверенитет Норвегии над Шпицбергенем – довольно сложная дипломатическая проблема»..... 10
- Р. Берг. «Интернационализм как скрытый национализм. Норвегия и “Вильсониа́нский момент” и его предпосылки”..... 23
- В.К. Зиланов. Управление рыбными ресурсами в морском районе архипелага Шпицберген: проблемы, поиски, решения..... 33
- А.А. Луговская. Некоторые правовые проблемы исполнения Договора о Шпицбергене 1920 г. 43
- Л.А. Садова. Шпицбергенский вопрос на рубеже XIX–XX вв. в контексте шведско-норвежской унии 53
- Ю.В. Жданова. Российско-норвежские и советско-норвежские отношения на архипелаге Шпицберген: опыт сотрудничества и решения конфликтных ситуаций 66

Перспективы циркумполярного сотрудничества

- А.Б. Рогачевский, Л.С. Чекин. Шпицбергеноведение – новая научная дисциплина? 86
- Н.А. Кондратов. Циркумполярное сотрудничество в XXI в.: интересы России и зарубежных государств в Арктике..... 92
- И.В. Рогачев, М.А. Преминин. «Соседи на севере Европы» развивают сотрудничество 101
- М.А. Емелина. Изучение архипелага Шпицберген в Арктическом и Антарктическом научно-исследовательском институте. 109

Освоение архипелага в XVIII – начале XX в.

- С.А. Никонов. Зимовки русских промышленников на архипелагах Шпицберген и Новая Земля в XVIII – начале XIX в. 122
- Т.С. Минаева. Поморские промыслы на Шпицбергене в период российской модернизации XVIII – начала XX в. 135
- Р.А. Давыдов. Трагическое завершение русских промыслов на Шпицбергене в начале 1850-х гг. 144

<i>С.Н. Третьякова.</i> Русско-шведская шпицбергенская экспедиция 1898–1901 гг.: из опыта взаимодействия ученых и военных моряков	160
<i>Д.С. Заозерский.</i> Причины прекращения поморских промыслов на Шпицбергене в середине XIX в.: историографический аспект	170

Экономика архипелага в XX столетии

<i>А.К. Порцель.</i> Судьбы угольных компаний на Шпицбергене	178
<i>Ю.И. Мошник.</i> «Шпицбергенское дело устроено». К вопросу о судьбе Русского шпицбергенского акционерного общества в 1920 г.	189
<i>В.А. Карелин.</i> Русские предприятия на архипелаге Шпицберген в период революционной бури (февраль 1917 – апрель 1918) ..	198
<i>А.И. Рупасов.</i> Шпицберген в документах Карело-Мурманского комитета (начало 1930-х гг.)	209
<i>А. Му, А. Ёстхаген, А.-К. Йёргенсен.</i> «Рыбоохранная зона Шпицбергена: конфликт или общий интерес?»	218
<i>В.К. Зиланов, Д.Н. Ключков, В.Н. Шибанов.</i> Вклад России за 100 лет в открытие, освоение и рациональное использование рыбных ресурсов в морском районе действия Договора о Шпицбергене	225

Шпицберген в годы Второй мировой войны

<i>А.В. Репневский, В.Г. Трофименко.</i> Оборонительные мотивы СССР при обсуждении статуса Шпицбергена в годы Второй мировой войны.	236
<i>С.Г. Хольтсмарк.</i> Архипелаг Свальбард в норвежско-советских отношениях (1944–1953 гг.)	250

Культурное наследие и социальные проблемы современного Шпицбергена

<i>Д. Бруде-Ругерь.</i> Шпицбергенский трактат, суверенитет Норвегии и идентичность места в Лонгьир	262
<i>А.В. Влахов.</i> Российские поселки на Шпицбергене в постиндустриальную эпоху: структура сообщества и стратегии развития. . .	272
<i>Е.В. Лярская, П. Манкова.</i> «Одомашнивание» и «покорение» Арктики: идеология и практики женщин на Крайнем Севере	283
<i>Л.А. Симакова.</i> Памятники российского историко-культурного наследия на архипелаге Шпицберген	294
<i>А.А. Гортер.</i> Поморский крест из залива Брейбоген на севере Шпицбергена – музейный экспонат и уникальный свидетель истории.	300
Сведения об авторах	306

А.В. Влахов

РОССИЙСКИЕ ПОСЕЛКИ НА ШПИЦБЕРГЕНЕ В ПОСТИНДУСТРИАЛЬНУЮ ЭПОХУ: СТРУКТУРА СООБЩЕСТВА И СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ

Ключевые слова: Арктика, Шпицберген, Баренцбург, постиндустриальное развитие.

Аннотация: Российские поселения на Шпицбергене, как и прочие населенные пункты архипелага, на протяжении последних десятилетий находятся в процессе постиндустриального перехода. Это означает, что русскоязычное сообщество трансформируется под влиянием экономических и политических процессов, в то время как стратегию такой трансформации определяет не только само сообщество, но и социально-политические акторы за его пределами.

Процесс такой трансформации значительно ускорился в последние годы. С опорой на данные, собранные в ходе полевых исследований на Шпицбергене в период 2013–2019 гг., в статье анализируется структура российского сообщества на архипелаге и выделяются его отличительные черты, а также описываются представления о будущем и стратегии развития сообщества, присущие различным группам интересов.

A.V. Vlakhov

RUSSIAN SETTLEMENTS IN SVALBARD IN THE POST-INDUSTRIAL PERIOD: COMMUNITY STRUCTURE AND DEVELOPMENT STRATEGIES

Keywords: Arctic, Svalbard, Barentsburg, post-industrial development.

Abstract: Russian settlements in Svalbard, like all other settlements in this archipelago, have been experiencing post-industrial transition during the last decades. This means that while the Russian-speaking community is being reshaped by economic and political processes, strategies of such transition are decided on by various actors inside and outside this community.

The transformation process has accelerated greatly during the last decade. Based on empirical data collected during anthropological field trips to Svalbard between 2013 and 2019, this study analyzes the structure of the

Russian-speaking Svalbard community and its unique features, as well as describes perceptions of future and community development strategies characteristic to diverse actors and stakeholders.

Введение

Шпицберген, известный также как Свальбард и Грумант, – это обширный полярный архипелаг, расположенный в Северном Ледовитом океане к северу от Скандинавии. Архипелаг знаком человечеству на протяжении уже нескольких веков; из достоверных исторических персонажей первым на архипелаге побывал голландский мореплаватель Виллем Баренц в 1596 г. в ходе экспедиции по разведке Северо-Восточного пути. Это открытие вскоре привлекло на Шпицберген множество европейцев – их основной целью был морской промысел, поскольку окружающие архипелаг воды богаты морскими биоресурсами, а климат на Шпицбергене вследствие влияния Гольфстрима необычно мягок для высоких широт. Голландцы дали архипелагу имя Шпицберген (букв. ‘острые горы’), использовавшееся позже на протяжении нескольких веков. После появления на архипелаге европейцев на его островах было основано множество поселений (в основном китобойных), из которых наиболее крупным исторически являлся Смееренбург на о. Амстердам. Относительно первооткрывательства архипелага в научной литературе существует дискуссия; многие российские исследователи отстаивают приоритет русских поморов в этом деле¹.

Позднейшая история Шпицбергена связана в основном с обнаружением на архипелаге больших запасов угля и началом его промышленной добычи. Поскольку уголь являлся основным мировым энергоносителем до второй половины XX в., то стратегическое значение Шпицбергена и его международный статус на протяжении долгого времени были чрезвычайно высокими. Международная дискуссия достигла своего апогея во времена Первой мировой войны, когда многократно возросло значение сравнительно дешевого и сравнительно легко транспортируемого шпицбергенского угля; в 1900–1920 гг. многие страны предъявляли претензии на суверенитет над архипелагом, в том числе Норвегия, США, Британия и Россия. Дискуссия завершилась в 1920 г., когда на Парижской мирной конференции был подписан Договор о Шпицбергене (также часто называемый Парижским договором, Парижским трактатом или Шпицбергенским трактатом) (далее – Договор 1920 г.), который за-

¹ Арлов Т.Б. Указ. соч. С. 42. Здесь и далее изложение исторического контекста следует нарративу Т.Б. Арлова.

крепил за архипелагом уникальный правовой статус *terra communis*, общей территории. Необходимо отметить, что Шпицбергенский трактат стал первым в истории международным договором, касающимся Арктики.

По условиям Договора 1920 г., суверенитет над архипелагом передан Норвегии, однако все подписавшие договор или присоединившиеся к нему страны получили право вести на нем хозяйственную деятельность и добывать минеральные и биологические ресурсы. Помимо этого, на Норвегию были возложены обязанности по охране окружающей среды архипелага, а сам Шпицберген и окружающие его воды объявлялись демилитаризованной зоной. СССР стал полноправным участником Договора 1920 г. в 1935 г.; на данный момент его участниками являются более 40 государств.

В течение XX в. правом на эксплуатацию ресурсов Шпицбергена пользовались в основном два государства – Норвегия и Советский Союз. В межвоенный период основная деятельность на архипелаге концентрировалась вокруг угледобычи. СССР использовал шпицбергенский уголь в энергосистеме российского Севера¹. Во второй половине XX в. основная деятельность на архипелаге по-прежнему была связана с угледобычей, хотя значение последней неуклонно снижалось в связи с усилением роли других энергоносителей. Для обеих сторон – Норвегии и СССР – угледобыча не была главным мотивом продолжения деятельности на архипелаге: основной мотивацией для поддержания присутствия стала политика. Оба государства рассматривали Шпицберген как северный форпост, имеющий стратегическую важность; в этом контексте в послевоенный период и развивались международные отношения. Норвегии принадлежали шахтерские поселки Лонгйирбюен, Нью-Олесунн и Свеагрува, а Советскому Союзу – Баренцбург, Пирамида и Грумант.

В последней четверти XX в. все поселения архипелага вошли в период глубокого кризиса, связанного с нерентабельностью угледобычи, и были вынуждены в той или иной степени переориентироваться на другие виды деятельности либо прекратить существование. Первый сценарий был реализован в норвежских городах² – Лонгйирбюен

¹ Боровой В.С. Дискуссии о создании треста «Арктикуголь» для добычи угля на Шпицбергене в 1931–1932 гг. // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. № 6 (51). 2017. С. 44–46.

² Umbreit A. Arctic Tourism on Spitsbergen: History, Possibilities and Limitations // Barents. Spitsbergen. Arktika: Conference Proceedings / ed. by V.F. Starkov, A.K. Stanyukovich. Barentsburg: Trust Arktikugol, 1996. P. 104.

стал туристическим и образовательным центром¹, Нью-Олесунн превратился в международную научную базу; государственная компания «Стуре Ношке» в небольших объемах продолжает угледобычу близ Лонгйирбюена на шахте № 7; Свеагрува закрыта из-за нерентабельности в 2017 г. Судьба российских поселков была менее завидной – Грумант и порт Колсбей оставлены еще в 1960-х гг., Пирамида законсервирована в 1998 г. по технологическим и экономическим соображениям (сейчас там проживает немногочисленный персонал, обслуживающий туристическую инфраструктуру). Единственным «живым» русским поселением на архипелаге остается Баренцбург, чье население составляет около 450 человек, занятых в угледобыче а также в туристической и научной сферах.

Сейчас Шпицберген – это многонациональное сообщество, функционирующее на основе добывающей промышленности, туризма и научной деятельности. Международный статус и правовой режим архипелага регулируется условиями Шпицбергенского трактата, обеспечивающего равные экономические и социальные права всем участникам Договора 1920 г. Чтобы прилететь на Шпицберген и остаться там жить, не требуется визы или разрешения; на самом архипелаге российские и норвежские сообщества не разделены никакими административными границами, между ними существует устойчивая коммуникация. Впрочем, мобильность в пределах архипелага несколько затруднена: за пределами поселков не существует дорог, наземные передвижения возможны только четыре-пять месяцев в году в снегоходный сезон, в остальное время доступны водный и вертолетный транспорт.

С 2013 г. автор этой статьи проводит лонгитюдное (долговременное) исследование российских поселений на Шпицбергене, применяя такие методы социальной антропологии, как включенное наблюдение и глубинные интервью, а также анализируя письменные и онлайн-источники. Основной целью этого проекта является всестороннее этнографическое описание русскоязычного сообщества на Шпицбергене в эпоху трансформации – его структуры, социальных практик и процессов постиндустриального перехода. Выводы этой статьи основываются на материалах собственных полевых исследований на архипелаге (общей протяженностью более полутора лет), выполненных в рамках различных исследовательских проектов. Основной особенностью социально-антропологического метода является ориентация на точку зрения изнутри сообщества (так на-

¹ *Kaltenborn B.P., Østreng W., Hovelsrud G.-K.* Change will be the Constant. Future Environmental Policy and Governance Challenges in Svalbard // *Polar Geography*. 2020. Vol. 43. P. 3–4.

зываемый *emic approach*), попытка взглянуть на социокультурный контекст и практики глазами их носителей. Субъективность такого взгляда в рамках антропологической парадигмы рассматривается не как недостаток, а как важнейшая отличительная черта дисциплины, и именно такой стратегии автор придерживается в этой статье.

Отмечу также, что до совсем недавнего времени социогуманитарные исследования Шпицбергена ограничивались исключительно областью истории и археологии; полученные автором в ходе полевых исследований данные проливают свет на то, как русскоязычное сообщество архипелага функционирует в новейший период, какие социальные процессы характерны для него и с какими вызовами оно сталкивается.

Структура сообщества

Как уже было сказано, Баренцбург – главное российское поселение на архипелаге, население которого преимущественно занято в угледобыче. В поселке проживает около 450 человек, в основном граждане России и Украины; управляет Баренцбургом государственный трест «Арктикуголь», которому также принадлежат нежилые поселки Пирамида и Грумант.

В советские времена возможность поехать работать на Шпицберген была чрезвычайно почетной и элитной, этой чести удостоивались только лучшие работники угольной отрасли – это было сопряжено и с общими условиями работы (на территории капиталистического государства), и с материальными стимулами (высокие по советским меркам заработной платы, бесплатное питание, бесперебойное высококачественное снабжение). После распада СССР советские рудники довольно быстро пришли в упадок – Пирамида была закрыта, Баренцбург продолжил существование, однако его население сократилось в несколько раз, а социальная привлекательность работы там значительно упала¹. Ситуация нормализовалась лишь в последние 10–15 лет, когда началась работа по реконструкции инфраструктуры поселка, было восстановлено регулярное снабжение, повысились заработные платы. Руководство треста «Арктикуголь» взяло курс на устойчивое развитие поселка и диверсификацию его экономики, что позволило вновь сделать работу на Шпицбергене привлекательной.

Кто живет в Баренцбурге сейчас? Это сообщество чрезвычайно разнородно как по своей структуре, так и по тому, с какой мотивацией и на какой срок люди приезжают туда жить. Во-первых, чрез-

¹ *Viken A. Tourism, Research, and Governance on Svalbard: A Symbiotic Relationship // Polar Record. 2011. Vol. 47. Issue 4. 2011. P. 342.*

вычайно интересна этническая структура сообщества. Несмотря на то, что «Арктикуголь» – российская компания, большую часть (70–80 %) жителей поселка составляют граждане Украины из восточной части страны (Донецкой и Луганской областей). Донбассцы еще с советских времен в значительных количествах приезжали на Шпицберген, что традиционно объяснялось технологической схожестью шахт. Также рекрутинг граждан Украины мотивирован их более низкими зарплатными ожиданиями по сравнению с россиянами. Значительно более малочисленные, россияне занимают отдельные руководящие должности на руднике и в отдельных подразделениях треста (ИТ, туризм); также российские граждане работают в научных организациях и в генеральном консульстве РФ. Межэтнические отношения в Баренцбурге довольно спокойные, конфликтов на почве этничности или гражданства практически не бывает, хотя сам этнический состав поселка постоянно актуализируется в нарративах жителей; впрочем, происходит это скорее в форме обсуждения различий дальнейших жизненных стратегий у разных этнических групп. Также в Баренцбурге проживает большое количество граждан других постсоветских государств (Армении, Таджикистана и др.), занятых преимущественно в строительной отрасли.

Система миграции на Шпицберген работает также специфическим образом. В российские поселки можно приехать, только устроившись на работу в «Арктикуголь» (здесь не будет идти речь о сотрудниках консульства и ученых, работающих независимо от треста). Большинство жителей Баренцбурга – мужчины, которых можно разделить на две примерно равные категории: имеющих семью «на материке» и холостых. Холостые, как правило, приезжают в Баренцбург по короткому контракту, позволяющему заработать денег для устройства жизни дома. Большинство моих информантов, относящихся к этой категории, не развило ярко выраженной связи с местом; часто в их репликах звучат мысли о том, что они скорее «отбывают срок» и хотят поскорее уехать домой. Впрочем, отвечая на вопросы о том, чем именно они руководствовались, приезжая в Баренцбург, эта группа информантов в равной степени пользовалась как экономическими мотивами, так и ценностно-личностными суждениями – желанием посмотреть другие страны, побывать в Арктике, увидеть горы / океан за окном и т. д.; соотношение этих мотивов во всех случаях разное. В последние годы эта категория расширяется за счет молодых сотрудников сферы туризма, зачастую приезжающих на архипелаг всего на один летний сезон (пять-шесть месяцев).

Другая группа населения – это так называемые «семейные». При таком сценарии, как правило, первым устраивается на работу

мужчина. После того, как он приезжает работать в поселок, у него появляется возможность «вызвать» жену – при условии высоких рабочих показателей и, что не менее важно, хороших отношений с сообществом. Специальность жен важна далеко не в первую очередь: как правило, женщины, приезжающие в поселок, сначала работают на тех должностях, где в данное время есть вакансии, в основном это различные участки сферы обслуживания. Семейные пары имеют право привозить с собой на архипелаг детей, что в последние годы практикуется все активнее; впрочем, выбор – привозить или не привозить ребенка – остается за родителями и является довольно непростой материей, потому что, с одной стороны, непосредственное участие в воспитании ребенка важно, с другой – среди родителей существует убеждение, что арктические условия плохо влияют на развитие детского организма и детям не хватает живого общения. Как уже было сказано, в последние годы количество «семейных» баренцбуржцев сильно выросло, частично из-за улучшившегося социального обеспечения, а частично из-за политики руководства треста, начавшего поощрять семейные переезды.

Для приезда на архипелаг работники подписывают контракт, по истечении которого у них возникает право его продлить. Такое продление, однако, не является безусловным, решение в каждом случае индивидуально: принимается во внимание ценность сотрудника для предприятия, личные обстоятельства (например, наличие супруга с действующим контрактом), а также статус человека в существующих неформальных сетях взаимодействия и его «поведение», то есть соблюдение некоторых условных правил (другими словами, следует сохранять хорошие отношения с сообществом). При продлении контракта заработная плата работника растет, так как увеличивается объем «полярных надбавок»; соответственным же образом растет и социальный статус жителя – те, кто живет на архипелаге дольше прочих, имеют большее количество неформальных привилегий.

Как правило, не более чем через пять лет жители Баренцбурга обычно окончательно уезжают на материк, так как обнуляются их «северные надбавки»; большинство местных жителей считает, что пять лет – предельный срок пребывания в поселке, после которого жить там становится тяжело. Большинство информантов, живущих свой четвертый или пятый год в поселке, не скрывают своего желания уехать, мотивируя это в основном несменяемостью обстановки; при этом жители со «стажем» в полтора–два года, как правило, хотят продлить контракт и жить в поселке и дальше. Существует и группа – правда, довольно немногочисленная – баренцбуржцев, которые живут в поселке 10–15 лет и больше; они, как правило, мотивируют свою жизненную стратегию ценностными суждениями – о любви к Арктике, привыкании к спокойной и размеренной жизни в поселке

и т. д., а не экономическими соображениями, и это, кажется, соответствует действительности: как правило, это люди, которым уже не требуется на что-то зарабатывать, и Баренцбург стал для них домом.

Особенности работы в Баренцбурге и структуры сообщества, описанные выше, делают чрезвычайно затруднительной задачу четко классифицировать тип миграции, наблюдаемый в этом сообществе. С одной стороны, поездки на Шпицберген напоминают вахтовую схему, характерную для российской Арктики: срок контракта четко определен (пусть и может продляться), в поселок приезжают в основном и в первую очередь мужчины, чтобы заработать денег на блага жизни «на материке», поселок работает в первую очередь для обслуживания добывающего промышленного предприятия (социальные функции сведены к необходимому минимуму). Подобных вахтовых поселков много как в российской, так и в зарубежной Арктике.

С другой стороны, у «командировок» в Баренцбург можно обнаружить и многие черты переезда если не на постоянное место жительства, то хотя бы на продолжительный срок: это и возможность привезти с собою семью, поощряемая руководством компании в последнее время при наличии полного комплекса бытового обслуживания и реконструкции всей инфраструктуры поселка, и возможность остаться жить в поселке на более продолжительный срок, нежели период действия первого контракта, и восприятие поселка его жителями не как временной остановки для заработка денег, а как дома, пусть и предназначенного не на всю оставшуюся жизнь. Дополнительную роль тут играют актуальные политические процессы на востоке Украины, из-за которых многие жители Баренцбурга хотели бы жить в поселке как можно дольше, так как это и безопаснее, и выгоднее финансово. Характер миграции на «русский Шпицберген», таким образом, следует признать смешанным – с одной стороны, это маятниковая рабочая миграция на отдаленное предприятие, с другой – более или менее стабильная система, обеспечивающая собственную преемственность и сохранение культурных традиций.

Соответственно, Баренцбург представляет собой некоторую промежуточную форму между северным вахтовым поселком и арктическим промышленным (моно-)городом. У самого поселка и жизни в нем обнаруживаются черты как непостоянности, так и оседлости, которые по различным юридическим, политическим и географическим причинам оказываются смешаны в нем в постоянно изменяющейся пропорции. Название такому типу поселения еще предстоит придумать, однако очевидно, что пример этот очень нетипичен, и аналогов ему обнаружить пока что не удалось – по крайней мере в Российской Арктике.

Шпицберген в эпоху перемен

Вследствие исчерпания запасов угля и падения мировых цен на него архипелаг во второй половине XX в. столкнулся с необходимостью сменить идеологию развития архипелага – был сделан поворот в сторону укрепления научно-исследовательской и туристической деятельности. Две эти отрасли как наиболее прогрессивные и экологически безопасные должны стать основой развития Шпицбергена в XXI в. При этом полностью прекращать угледобычу не планируется, так как по условиям Договора 1920 г. хозяйствующие на архипелаге страны должны в первую очередь заниматься добычей природных ресурсов, и этот вопрос также был важен в соответствующем политическом дискурсе.

Норвежские поселения архипелага (Лонгйирбюен, Нью-Олесунн, Свеагрюва и др.) начали поиск новых моделей существования и переход к экономике устойчивого развития уже в 1980-х гг.¹ Российские поселения столкнулись с этими процессами позже, во второй половине 1990-х гг., и дискуссия о будущем России на Шпицбергене ведет свою историю с этого времени. Угледобыча, примерно с 1950-х гг. имевшая для СССР лишь политическое значение, по окончании перестройки стала для России полностью дотационной. Отличие состояло лишь в том, что в России в целом отсутствовал экологический дискурс по вопросам архипелага. Импульс к перестройке деятельности на Шпицбергене зародился в России позже, чем в Норвегии – лишь к концу 1990-х гг.; здесь сыграли свою роль два события – крушение российского самолета в 1996 г. и закрытие поселка Пирамида в 1998 г. по технологическим причинам. После смены руководства «Арктикугля» в начале 2000-х гг. были запущены процессы модернизации: Государственная комиссия по Шпицбергену, вслед за норвежцами, в 2002 г. объявила о поэтапном переходе от угледобычи к развитию туризма и науки (о полном прекращении угледобычи, впрочем, речь пока не идет).

В рамках этой новой стратегии руководство треста начало постепенно обновлять внешний вид поселка и бытовую инфраструктуру; к 2018–2019 гг. эти процессы в общих чертах завершились. Что не менее важно, были разработаны конкурентоспособные туристические продукты: базовые экскурсии, туры по окрестностям поселков, концертно-музейная программа. Базовые инфраструктурные изменения коснулись и Пирамиды. В целом велось сотрудничество с норвежскими туроператорами, учитывались их пожелания, и основной туристический образ Баренцбурга и Пирамиды до начала 2010-х гг.

¹ Арлов Т.Б. Указ. соч. С. 539–544.

оставался неизменным – игра с советским наследием, стереотипами советской и российской культуры и др.¹

Основными шагами фундаментальной программы модернизации «Арктикугля» стало коренное изменение туристической идеологии России на архипелаге. Для этого были сделаны такие шаги, как:

- принципиальное решение об отказе от эксплуатации образа «заповедника СССР»;

- изменение общей методологии работы с туристами и продвижения продуктов;

- введение в оборот новой туристической идеологии русского Шпицбергена с акцентом на северной и поморской тематике.

Происходящие изменения по-разному воспринимаются жителями Баренцбурга. Важнейшим мотивом здесь является конфликт между образом Баренцбурга, предлагаемым туристам, и обыденной жизнью поселка «для своих». В целом население поселка в своих оценках разделяется на две категории, прямо коррелирующие с возрастом: молодые люди выступают за модернизацию Баренцбурга, более старшие группы – за то, чтобы оставить все как есть. Это разделение мнений также прямо увязано с представлением о будущем поселка: представители более старших возрастных групп, как правило, держатся уже описанной стратегии, связанной с продолжением угледобычи, более молодые – стратегии переориентации Баренцбурга на туризм и науку. На почве таких различий во мнениях случаются споры и конфликты; неприязненное отношение старшего поколения к туризму, угрожающему их модели будущего, ощущается довольно заметно.

Сравним норвежскую и российскую траектории модернизации Шпицбергена. Выбранные обеими странами пути в целом сходны, однако различаются в том, какую цель ставят перед собой управляющие органы: норвежцы стараются планомерно сократить добычу угля и перейти к постиндустриальной экономике². Россия же пытается, с одной стороны, сохранить добычу угля (для обеспечения энергонеzáвисимости поселка), с другой – развивать новые направления (туризм и научную деятельность).

Норвежцы проделали большую работу по развитию туристической отрасли на архипелаге, создав разнообразные туристические продукты, популярные у потребителей. Двигаясь той же дорогой, Россия делает попытку встроиться в общий контекст Шпицбергена

¹ *Avango D., Hacquebord L.* Settlements in an Arctic Resource Frontier Region // *Arctic Anthropology*. Vol. 46. Issue 1–2. 2009. P. 36.

² *Hovelsrud G.K., Kaltenborn B.P., Olsen J.* Svalbard in Transition: Adaptation to Cross-Scale Changes in Longyearbyen // *The Polar Journal*. Online First: September 2020. P. 3–5.

как туристической Мекки; в рамках этого туристическое подразделение «Арктикугля» стремится уйти от статуса лишь объекта посещения и стать полноценным актором туристической деятельности, провайдером туристических услуг, а также включиться в разработку общей идеологии туризма на архипелаге.

Следует также отметить важность представлений о будущем и планов на него в аспекте международной политики. У Норвегии и России имеются определенные претензии на Шпицберген и определенные политические цели, преследуемые руководством обоих государств. Развитие и использование туризма и науки в конкретных контекстах, в том числе актуализация тех или иных культурно-исторических традиций, может иметь большое значение в рамках международной политики государства¹.

Таким образом, современное российское сообщество на Шпицбергене – это динамичная социальная система, ключевыми характеристиками которой являются существование в международном контексте (стратегическая важность сообщества для российской арктической политики, большой объем культурных и экономических контактов с норвежцами, а также специфический правовой режим) и активные процессы трансформации в направлении постиндустриальной экономики². Как было показано в статье, сообщество обладает определенными уникальными особенностями, отличающими его от других поселений в арктической зоне, однако процессы постиндустриального перехода являются общими для всего архипелага, пусть и протекают в Баренцбурге иначе, чем в норвежских поселениях. Мониторинг процессов социальной динамики в Баренцбурге важен для понимания стратегий развития как архипелага Шпицберген, так и Арктики в целом, и в этом отношении Баренцбург способен стать такой же лабораторией социального развития, какой некоторое время был Лонгйирбюен – с тем дополнительным преимуществом, что Баренцбург можно рассматривать как в сравнении с другими поселениями российской Арктики, так и более широком масштабе. Описание и анализ процессов трансформации в российском сообществе на Шпицбергене, несомненно, должны быть продолжены, в особенности в свете неуклонно растущей важности Арктики и ее специфики в глобальном контексте.

¹ *Vlakhov A.* Mobility, Telecommunication and Energy Regimes in Svalbard. // J. Sib. Fed. Univ. Humanit. soc. sci. 2019. Vol. 12. No. 8. P. 1519.

² *Della Bosca H., Gillespie J.* The Coal Story: Generational Coal Mining Communities and Strategies of Energy Transition in Australia // Energy Policy. 2018. Vol. 120. P. 734.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Берг Руаль, профессор факультета искусств и образования Университета Ставангера, Норвегия, roald.berg@uis.no

Бруде-Ругер Дина, аспирантка по культурологии Лёвенского католического университета, Бельгия, внештатный научный сотрудник направления Арктических технологий Шпицбергенского международного университета, Норвегия, dina.broderoger@kuleuven.be

Влахов Андриан Викторович, научный сотрудник факультета гуманитарных наук Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», Россия, avlakhov@gmail.com

Гортер Анастасия Анатольевна, советник Музея Свальбарда, Норвегия, arksomor@online.no

Давыдов Руслан Александрович, к.и.н., ведущий научный сотрудник Федерального государственного бюджетного учреждения науки Федерального исследовательского центра комплексного изучения Арктики имени академика Н.П. Лаверова Уральского отделения Российской академии наук, Россия, nordhistory@mail.ru

Емелина Маргарита Александровна, к.и.н., ведущий научный сотрудник Военно-исторического центра Северо-Западного федерального округа, старший научный сотрудник ГИЦ РФ Арктический и антарктический институт Росгидромета, Россия, mritaemelina@gmail.com

Иёргенсен Анне-Кристин, старший научный сотрудник Института Фритьофа Нансена, Норвегия

Жданова Юлия Владимировна, соискатель кафедры дипломатии Московского государственного института международных отношений, учитель английского языка общеобразовательной школы г. Мурманска, Россия, jvzdanova@mail.ru

Зазерский Даниил Сергеевич, младший научный сотрудник лаборатории биоресурсов и этнографии Института биогеографии и генетических ресурсов Федерального исследовательского центра комплексного изучения Арктики имени академика Н.П. Лаверова Уральского отделения Российской академии наук, Россия, d.zaozerskiy@yandex.ru

Зиланов Вячеслав Константинович, действительный член Международной академии наук экологии и безопасной жизнедеятельности, почетный доктор, профессор Мурманского государственного технического